

– ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ФОЛЬКЛОРА. ПОЭТИКА –

УДК 398.224(=512.157)

[https:// doi.org/10.25587/2782-6635-2025-2-53-64](https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-2-53-64)

Оригинальная научная статья

**Сюжетные особенности олонхо Ф. С. Семенова–
Кырса «Биэ уола Бэйбэлдэин Тулаайах»
(«Сын кобылы Бэйбэлджин Тулаях»)****А. И. Кононова, Т. В. Илларионова** ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉ 445325@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена сюжетной структуре олонхо «Биэ уола Бэйбэлдэин Тулаайах» («Сын кобылы Бэйбэлджин Тулаях») в исполнении сказителя Ф. С. Семенова–Кырса. Для понимания особенностей поэтики эпоса важное значение имеет рассмотрение характерных признаков сюжетосложения. Сюжетная структура олонхо состоит из: зачина, завязки, этапов развития, кульминации, развязки и заключения. Олонхо о богатыре Бэйбэлджин Тулаях имеет своеобразный, только ему присущий сюжет. Сюжет олонхо углубляется в представление различных миров – Верхнего, Срединного и Нижнего, каждый из которых играет значимую роль в судьбе главного героя. Эти миры не только создают богатый фон для событий, но и символизируют различные аспекты духовной и физической реальности, с которыми сталкивается герой. В сюжете подробно описываются испытания, через которые проходит главный герой. Победы над абаасы и спасения девушек айыы усиливают тему вечной борьбы добра со злом, что является основой для развития сюжета. Приобретают важность семейные и социальные связи, мотив преемственности и наследования. Открытие связей между героями в кульминации сюжета подчеркивает важность происхождения и рода как структурных элементов эпоса. Использование в сюжете мотивов сна и пророчеств служит важным инструментом для определения судьбы героя и его потомков. Это усиливает фаталистические элементы в эпосе, связывающие современные действия с историческим контекстом и будущим. Сюжет завершается повествованием о выполнении благодарственного ритуала, который подчёркивает взаимодействие человека с духовными силами природы и социальную ответственность перед ними. Жертвоприношение духам воды символизирует признательность и подкрепляет идею гармоничного сосуществования. В качестве основных методов использованы: метод сплошной выборки для сбора сюжетных мотивов; метод структурного анализ для изучения структуры сюжета.

Ключевые слова: олонхо, якутский героический эпос, сюжет, сюжетно-композиционная структура, сюжетные особенности, сюжетное своеобразие, структура, эпическая традиция, олонхосут, мотив

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Кононова А. И., Илларионова Т. В. Сюжетные особенности олонхо Ф. С. Семенова–Кырса «Биэ уола Бэйбэлдэин Тулаайах» (Сын кобылы Бэйбэлджин Тулаях). *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2025, № 2 (18). С. 53–64. [https:// doi.org/10.25587/2782-6635-2025-2-53-64](https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-2-53-64)

Original article

Plot features of Semyonov-Kyrsa' olonkho “Bie uola Beibeldjin Tulaaiaakh” (Orphan Beibeldjin the Mare’s Son)

A. I. Kononova, T. V. Illarionova ✉

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ 445325@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the plot structure of the olonkho “Bie uola Beibeldjin Tulaaiaakh” (Orphan Beibeldjin the Mare’s Son) performed by the narrator F. S. Semyonov-Kyrsa. To understand the peculiarities of the poetics of the epic, it is important to consider the characteristic features of plot structure. The plot structure of an olonkho consists of a beginning, a plot, stages of development, a climax, a denouement and a conclusion. Olonkhos about the bogatyr Beibeldjin Tulaaiaakh have a peculiar plot, unique to them. The olonkho plot delves into the representation of different worlds: the Upper, Middle and Lower, each of which plays a significant role in the fate of the protagonist. These worlds not only provide a rich backdrop for the events, but also symbolize the different aspects of spiritual and physical reality that the hero encounters. The story details the trials that the protagonist goes through. The victories over the *abaahy* demons and the rescue of the *Aiyy* girls reinforce the theme of the eternal struggle between good and evil, which is the basis for the development of the plot. Family and social ties, the motif of succession and inheritance become important. The discovery of the links between the heroes at the climax emphasizes the importance of descent and lineage as structural elements of the epic. The use of dream and prophecy motifs in the story serves as an important tool for determining the fate of the hero and his descendants. It reinforces the fatalistic elements in the epic, linking contemporary actions to historical context and future consequences. The narrative concludes with the performance of a thanksgiving ritual that emphasizes man's interaction with the spiritual forces of nature and social responsibility to them. The sacrifice to the spirits of water symbolizes gratitude and reinforces the idea of harmonious coexistence. The main methods used were: the method of solid sampling to collect plot motifs; the method of structural analysis to study the structure of the plot.

Keywords: olonkho, Yakut heroic epic, plot, plot-composition structure, plot features, plot originality, structure, epic tradition, olonkho-teller, motif

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Kononova A. I., Illarionova T. V. Plot features of Semyonov-Kyrsa's olonkho “Bie uola Beibeldjin Tulaaiaakh” (Orphan Beibeldjin the Mare’s Son). *Issues of national literature*. 2025, No 2 (18), Pp. 53–64. <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-2-53-64>

Введение

Научное осмысление олонхо Ф. С. Семенова–Кырса «Биз уола Бэйбэлджин Тулаайах» («Сын кобылы Бэйбэлджин Тулаях») является актуальным вкладом в приумножение культурного многообразия народов России и способствует достижению социального единства и жизнеспособности национального сообщества. Цель статьи: проанализировать особенности сюжета якутского эпоса в целом и выделить специфические черты олонхо «Сын кобылы Бэйбэлджин Тулаях» [1].

В якутской фольклористике определению общих жанровых признаков олонхо, изучению основных образов и сюжетного многообразия посвящены исследования таких известных ученых, как Г. У. Эргис [2, 3], И. В. Пухов [4], Н. В. Емельянов [5–8] и др. Впервые комплексное изучение и систематизированный свод изложенных сюжетов в сказаниях якутского героического эпоса олонхо был сделан Н. В. Емельяновым. Классифицируемые по сюжетам тексты автор делит на три основные группы: олонхо о заселении Среднего мира, олонхо о родоначальниках племени ураангхай саха и олонхо о защитниках племени айыы и ураангхай саха [8].

В статье Н. В. Показиловой «Эпос олонхо в исследованиях Н. В. Емельянова: от систематизации к закономерностям эпического сюжетосложения» (2021) производится анализ монографических исследований Н. В. Емельянова о якутском эпосе – олонхо. Н. В. Показилова отмечает, что в научных трудах Н. В. Емельянова впервые предсказана возможность системного исследования поэтики якутского олонхо в совокупности сюжетной, пространственно-временной и формульно-поэтической организации, функционирующей в качестве целостной структуры устного происхождения [9]. К ключевым моментам методологии исследователя Н. В. Показилова относит определение Н. В. Емельяновым сюжета отдельно взятого варианта как синтагматической последовательности, сохраняющейся в традиции в качестве отголосков единой структуры, но индивидуализируемой при каждом исполнении [9].

В исследовании Л. Д. Нестеровой показаны основные отличия олонхо – крупного эпического жанра – от других жанров фольклора: выявлены его сюжеты, композиционное своеобразие, рассмотрены приемы художественного создания образов [10]. Определение композиционной структуры сюжета олонхо отражено в статье Л. П. Григорьевой «Особенности композиционной сюжетной структуры якутского эпоса олонхо (на примере олонхо П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный»)» [11]. Мотивы сюжетов олонхо в сравнительно-сопоставительном аспекте были отражены в исследованиях А. Ф. Корякиной [12, 13]. В результате сравнительного анализа выявлены факты типологических схождений.

Сюжетно-композиционная структура олонхо рассмотрена в работах В. В. Илларионова [14–16], Т. В. Илларионовой [17], А. Ф. Корякиной [12, 13], А. Н. Даниловой [18], Е. С. Куприяновой [19], Л. С. Ефимовой [20], С. Д. Львовой [21] и др. Сюжет якутского героического эпоса в локальном аспекте рассмотрен в работах А. А. Кузьминой (вилюйская локальная традиция) [22], Т. В. Илларионовой [23], О. К. Павловой (северная локальная традиция) [24], Н. А. Оросиной (центральная локальная традиция, в частности, олонхо Таттинского улуса) [25]. В статье А. С. Ларионовой «Сюжет вилюйского олонхо «Могучий Эр Соготох» в контексте связи слова и музыки» изучен словесный текст и его сюжет по отношению к напеву. Выявлена связь музыки песенных разделов со словом в зачинах и во время перехода пения в речь. Рассмотрено соотношение сюжета с квантитативной ритмикой напева в песнях зооморфных персонажей [26]. А. Ф. Корякина исследовала образную систему и сюжетно-композиционную структуру олонхо в аспекте территориальных отличий [12, 13]. Мотивы сюжетов олонхо частично были исследованы учеными А. Ф. Корякиной, А. А. Борисовой [27]. В статье С. С. Макарова «Проклятие в сюжетах якутского эпоса: мотивы и тексты» впервые на достаточно репрезентативном уровне выполнено описание текстов проклятий, встречающихся в записях якутского эпоса олонхо. Выявлены наиболее типичные сюжетные ситуации якутского эпоса [28].

Л. Н. Семеновой выполнено описание эпического сюжета олонхо через призму пространственного мира. Автор в своей работе устанавливает систему соответствий между сюжетными и пространственными элементами эпического

мира. Для достижения этой цели выделены и описаны пространственные и сюжетно значимые элементы текста. Каждый сюжетно значимый элемент текста рассматривается в его соотнесении с пространственной атрибутикой повествования. В исследовании также изучен сюжетно-композиционный инвариант и его трансформации [29].

Анализ текста олонхо проводился по следующей методологии: 1) подробное изложение сюжета; 2) изучение сюжетно-композиционной структуры с выделением её основных компонентов – зачина, завязки, этапов развития, кульминации, развязки и заключения; 3) анализ состава мотивов, присутствующих в олонхо.

Анализ эпического зачина

Зачин рассматриваемого олонхо необычен отсутствием традиционного описания мирового древа. Однако он успешно выполняет свою функцию: представляет мир, в котором живёт эпический герой, и самого героя. Описаны жилище, хозяйственные постройки, богатство героя, окружающая природа. Эпический зачин анализируемого олонхо начинается с традиционной, универсальной формулы эпического времени, указывающей на время первотворения. Далее идет описание мироздания и Серединного мира: мир начинается с создания земли, а затем следуют строки о сотворении луны, солнца, звезд, природных объектов и стихий. Особенностью эпического зачина данного олонхо является описание происхождения народа ураанхай саха.

Далее в эпическом зачине олонхо начинаются первые сюжетные действия, связанные с главным героем: подробно описываются жизнь его предков, матери, а также рождение и взросление богатыря-сироты. Важным моментом является мотив эпического превращения матери главного героя в кобылу: чтобы произвести на свет сына, жительница Верхнего мира спускается в Серединный мир. Мать оставляет ему богатства Серединного мира и возвращается в Верхний мир, оставив сына, будущего богатыря.

Здесь стоит подчеркнуть универсальный мотив величественного роста богатыря. Подобно другим героям олонхо, этот герой со временем задумывается над своей сущностью и предназначением. На этом этапе его мать вновь является из Верхнего мира, дает сыну имя, вручает ему богатырские доспехи и наставляет его построить собственное жилище.

Зачин также включает универсальный элемент – описание хозяина жилища, главного действующего персонажа, богатыря айыы: повествование начинается с процесса создания богатырем его жилища. Далее следуют подробные описания внешних и внутренних элементов строения, включая интерьер и посуду, что помогает слушателю представить среду обитания богатыря.

Будни богатыря завершает эпический зачин, создавая мощный переход от описательной статичности повествования к динамичному развитию сюжета. Таким образом, зачин не только вводит читателей в мир олонхо, но и подчеркивает принципы и мотивы, важные для понимания дальнейшего развития событий.

Анализ завязки сюжета олонхо

В анализируемом тексте олонхо можно в качестве завязки выделить бой с богатырем Нижнего мира, *Байааттой*. В результате главный герой узнаёт о том, что у старика *Укула Баай* есть красавица дочь *Ытык Сиэкилэ*, что и приводит к развитию действия в сюжете олонхо через приобретение важной информации.

Анализ развития действия в сюжете олонхо

В развитии действия сюжета можно выделить четыре эпизода: 1) начало богатырского похода; 2) бой с девушкой абаасы и ее отцом; 3) спасение девушки айыы *Ытык Сиэкилэ*; 4) похищение девушки айыы.

В начале сюжета главный герой испытывает тоску и стремление изменить свою судьбу. В этом контексте мотив отправления в путь за невестой становится основным действием. Подробно описывается подготовка богатыря к походу: от заботы о коне до обращения к *Аар Кудук Хатын* с просьбой о благословении. Получив благословение, герой смело отправляется в путь, что задает динамику дальнейшему развитию сюжета. Включение детализированного описания подготовки главного героя добавляет глубину к пониманию его решимости и внутреннего состояния, подчеркивая важность как внутреннего, так и внешнего путешествия для его становления в качестве богатыря.

Второй эпизод развития сюжета олонхо начинается с описания Нижнего мира, где главный герой одерживает победу над девушкой абаасы и ее отцом. Этот эпизод демонстрирует силу и решимость героя в преодолении темных сил, символизирующих хаос и разрушение.

В третьем эпизоде герой проявляет благородство и храбрость, спасая девушку *айыы Бтык Сизкилэ* от опасности. Он становится свидетелем похищения девушки *айыы* и успешно освобождает ее. Здесь появляется метафора, связанная с большой птицей, которая, получив рану от стрелы богатыря, превращается в человека. Превращенный в человека недруг угрожает богатырю, обещая найти его и отомстить. В этом эпизоде подчеркивается наличие у *Бэйбэлджин Тулаяха* множества врагов, что еще больше усиливает его образ как защитника.

Четвертый эпизод описывает богатырское продолжение пути на фоне живописных пейзажей Срединного мира. В данном эпизоде используется универсальный мотив говорящего коня, который объясняет хозяину, что их дальнейший путь приведет к дому, где живет красавица дочь *родоначальника Укула Баай*. Конь дает совет, как лучше войти в контакт с семьей девушки, что связано с мотивами преданности и мудрости.

Затем следует мотив знакомства со старушкой *Симэхсин*, и просьбы родителей девушки *айыы* о защите их дочери от злых жителей Нижнего мира. Интересным отличием этого олонхо от других сюжетов является отсутствие немедленного ответа богатыря родителям девушки – вместо этого он погружается в богатырский сон, который длится три года. За это время девушку *айыы* похищают злобные *абаасы*, что приводит сюжет к кульминации.

Таким образом, анализируя эпизоды, можно отметить, что развитие сюжета в олонхо характеризуется непрерывной чередой испытаний и моральных выборов, которые главный герой успешно преодолевает, демонстрируя мужество, силу и мудрость на своём пути к осуществлению высоких целей и защите добрых и светлых начал.

Анализ кульминации в сюжете олонхо

Кульминация олонхо разворачивается в трех эпизодах, каждый из которых насыщен ключевыми событиями, усиливающими драматизм и нарративную глубину повествования.

В первой части кульминации особое внимание фокусируется на богатырских конях, которые играют центральную роль в развитии повествования. Становится ясно, что у главного героя есть два коня: один предназначен для богатырских путешествий, а другой – для боев. Интересно, что пробуждение богатыря удается только благодаря одному из его коней, который рассказывает о существовании в Верхнем мире могущественного коня по имени *Эрбийэ Джагыл*. Это сразу же устанавливает связь между конем и судьбой богатыря, где лошади становятся не просто средством передвижения, а важными спутниками в его приключениях.

Мотив обретения богатырского коня *Эрбийэ Джагыла* становится важной частью сюжета. Герой обращается за помощью к своим матери и дедушке,

и в этом контексте *Юрюнг Айыы Тойон* сам приводит коня богатырю, что подчеркивает важность семейных связей и поддержку рода. Этот эпизод насыщен элементами волшебства и силы, которые сопровождают героя на его пути к победе над злом.

Когда герой отправляется в Нижний мир, именно благодаря новым силам и могущественному коню он достигает злодеев, похитивших красавицу. Здесь также присутствует универсальный мотив употребления божественного напитка *араҕас илгэ*, подаренного дедушкой, который придаёт герою силы и мощь, необходимые для предстоящей битвы.

Интересный поворот сюжета заключается в том, что перед сражением с тремя *абаасы* герой отправляет девушку *айыы* обратно в Срединный мир, используя для этого своего боевого коня. Таким образом, он проявляет мудрость и заботу, выбирая безопасное местоположение для нее, прежде чем вступить в схватку. Оставшись один, он сталкивается с тремя *абаасы* и снова употребляет божественный напиток *араҕас илгэ* для получения дополнительных сил, что позволяет ему победить врагов.

Эти эпизоды кульминации не только воспроизводят динамичное развитие сюжета, но и закрепляют в сознании слушателя важность поддержки семьи, верности и магической силы, с помощью которых герой преодолевает невзгоды. Они подчеркивают его личностный рост и возвращение к своему истинному предназначению – защите и восстановлению гармонии в мире.

Второй эпизод кульминации начинается с описания пути богатыря из Нижнего мира в Срединный мир. Здесь появляется мотив предсказания богатырским конем Эрбийэ Джагыл будущего своего хозяина.

В кульминационной части эпоса, когда конь Верхнего мира навсегда покидает главного героя, рассказав ему о другой судьбе и предсказав его будущее, добавляется важный элемент фатализма и предопределенности, что часто встречается в эпических произведениях. Это символическое прощание указывает на переход героя на новый этап в его жизни, где ему предстоит самому отвечать за свои действия, опираясь на собственные силы и личный опыт.

Этот момент предвещает следующий этап кульминации – торжество по случаю женитьбы богатыря, когда устраивается традиционная свадьба-ысыах. В это торжественное время появляется незнакомец на белом коне, претендующий на право обладания девушкой *айыы Кемюс Кюлюмюрдюрю*, ссылаясь на ее предназначение. Это заявление провоцирует эпический бой между двумя богатырями, который изначально кажется безрезультатным по причине равенства их силы.

Можно подчеркнуть концепцию двойственности и сложных семейных уз, присущую многим мифологическим и эпическим текстам. Внезапное обнаружение родственных связей между двумя главными персонажами – нашим героем и его братом из Верхнего мира – раскрывает более глубокий слой повествования, где темы семейной лояльности, происхождения и судьбы переплетаются и выходят на первый план. Мать, оставившая сына в Срединном мире и начавшая новую жизнь в Верхнем мире, символизирует процесс перехода и встроенную в эпос идею о множественности путей судьбы.

В итоге подтверждение родства приводит к признанию и принятию своего положения каждым из героев. *Бэйбэлджин Туляях* уступает приезшему брату невесту *Кемюс Кюлюмюрдюрю*, что иллюстрирует важность родовых уз и уважения к судьбе ближнего. Эта капитуляция символизирует примирение между мирами и людьми, открывая новые горизонты для понимания значимости семейных и культурных традиций. Такие мотивы часто указывают на более универсальные темы, такие как гармония и баланс в человеческих взаимо-

отношениях, что делает эпос не только национально значимым, но и универсально актуальным.

В третьей части кульминации данного олонхо повествование продолжает детальное описание путешествия *Бэйбэлджин Тулаяха* в местность, где проживает девушка *айыы Ытык Сиэкилэ*. Этот этап углубляет тему дружбы и предсказания. Здесь герой встречает старого богатыря, с которым быстро завязывает тесную дружбу. Это взаимодействие между героями подчеркивает важность взаимопонимания и сотрудничества среди равных по духу и силе воинов.

Стоит обратить внимание на использование в эпосе вещего сна как инструмента предсказания. Сон о том, что сын *Бэйбэлджин Тулаяха* будет еще более сильным и могучим, чем его отец, представляет собой как традиционный мотив пророчества, так и уверенное указание на преемственность и прогресс в эпическом мире. Присутствие коня *Эрбийэ Джагыла* в этом сне служит символом продолжения рода и наследственной мощи, подчеркивая важность лошади как ключевого спутника и символа богатырской силы.

Предсказание о будущем, передаваемое через сон, служит мостом между поколениями и указывает на перспективу непрерывности героической традиции. Разлука друзей на мирной ноте иллюстрирует уважение и понимание, что каждый выполняет свою роль в большом круге жизни. Такой акцент на дружбе и мирном расставании отражает высоко ценимые моральные ценности и социальные нормы, укорененные в культурной памяти народа.

Эпизод завершается тем, что герои остаются объединенными общими ценностями и преданностью своим обязанностям. Таким образом, данная часть кульминации не только завершает значительный этап в развитии сюжета, но и закладывает основы для продолжения сюжета о потомках и их дальнейших подвигах.

Анализ развязки текста олонхо

Одной из композиционных единиц структуры сюжета олонхо является развязка. Развязка олонхо – окончание действий богатыря и завершение конфликта между мирами. Развязка: возвращение богатыря в свою страну и традиционные заключительные строки о том, что главный герой со своей женой (родственниками, детьми) счастливо и богато живут до сих пор, умножая род «Ураангхай Саха» [29]. Развязка, следуя за кульминацией приближает завершение эпического текста. Возвращение на родину, путь – универсальный мотив в олонхо.

В развязке текста олонхо повествование достигает своего кульминационного завершения через брак богатыря с девушкой *айыы Ытык Сиэкилэ*. Этот брак знаменует собой успешное завершение пути героя, что часто встречается в эпосах как символ возврата к мирной жизни и установления нового порядка. Родители невесты, передавая дочери коневода, девушку-скотовода, а также стадо коров и табун лошадей, подчеркивают материальное обеспечение молодоженов.

Значению дарования стада и табуна как символа процветания и социальной ответственности в традиционных обществах. Увеличение богатства героя при возвращении на родину отражает идею вознаграждения за его подвиги и усилия. Этот мотив служит аллегорией на трофеи, добытые в приключениях, и усиливает концепцию плодородия и изобилия, связанную с заключительным этапом жизненного цикла богатыря.

Процесс увеличения стада и табуна при возвращении богатыря может быть интерпретирован как метафора естественного порядка и божественного благословения, сопровождающих добродетельные действия и праведную жизнь. В эпической традиции такая развязка символизирует возвращение к гармонии и стабилизации в социуме после периодов испытаний и конфликтов.

В целом развязка олонхо не только завершает сюжетную линию, но и устанавливает нормы и ожидания, связанные с героическим путешествием и его последствиями. Она отражает глубокое понимание того, как личные достижения становятся частью коллективного благосостояния и культурной преемственности.

Анализ заключительной части сюжета олонхо

Олонхо традиционно завершает свое повествование возвращением главного героя на родину, его женитьбой (с проведением ысыха или без такового), началом мирной и счастливой жизни, а также символическим приумножением племени айыы. В исследуемом олонхо заключительная часть обогащается дополнительным элементом – благодарственным ритуалом в адрес духов воды. Этот ритуал подчеркивает связь героя с природными стихиями и выражает его почтение и уважение к силам природы, что типично для традиционных эпических сказаний.

Можно рассмотреть этот ритуал как важный аспект духовной и социальной жизни народа саха. Взаимодействие с духами воды через жертвоприношение – в данном случае пестрого быка – символизирует только благодарность и постоянную связь героя с миром духов, что способствует поддержанию гармонии в обществе и окружающей среде. Этот акт жертвоприношения может быть рассмотрен как символический обмен: герой предлагает часть своих богатств в обмен на благополучие и процветание.

Жена героя, кормящая огонь и благословляющая, дополняет этот ритуал, что указывает на ее роль как хранительницы домашнего очага и посредницы между миром людей и мирами духовных существ. Это подчеркивает важность женского участия в духовных и общественных практиках.

Завершение олонхо традиционными строками о начале счастливой жизни отражает достижение героем своих целей, выступает в качестве универсального символа мирного сосуществования и процветания. Это характерно для эпических произведений, которые стремятся вдохновлять и наставлять слушателей на путь добродетели и уважения к подвизам прошлых поколений.

Таким образом, данная развязка не только закрепляет сюжетные достижения, но и углубляет понимание культурных ценностей, подчеркивая взаимосвязь между человеком, природой и духовным миром в эпической традиции.

Заключение

При изучении якутского эпоса мы обнаружили, что его сюжеты формируются из классических структур, которые включают в себя такие архетипы, как героические походы и противостояние между добрыми и злыми силами. Рассмотренное нами олонхо в основном следует традиционным линиям с незначительными вариациями. В начале повествования, так называемом эпическом зачине, характерно наличие описательной статистики. Это включает в себя мотив первотворения мира, описание Среднего мира, жилища богатыря и внешний облик героя, но отсутствует описание *Аал Лук Мас*. Завязка сюжета добавляет динамику в повествование, используя универсальные мотивы, такие как желание женитьбы. В анализируемом олонхо поводом для похода героя стало именно это желание. Сюжет развивается, начиная с мотива отправления героя в путь в поисках невесты. В кульминации истории герой сражается с врагом из Нижнего мира, богатырем *абаасы*. В этой части проявляются фантастические элементы, такие как магические перевоплощения как самого героя, так и его противников. Кульминация обычно развивается в пространстве Нижнего мира и иногда – в промежуточной земле «другой страны айыы», где обычно главный герой получает поддержку в решающий момент схватки. В развязке сюжета на первый план выходит женитьба богатыря. Традиционно олонхо заканчивается

возвращением главного героя на родину, его бракосочетанием, проведением торжественного праздника ысыах (или без него), началом мирной и счастливой жизни, а также символическим приумножением племени айыы.

Л и т е р а т у р а

1. Кобяйский фольклор. Якутск: Айар; 2022:760.
2. Нюргун Боотур Стремительный = Дьулдуруйар Нюргун Боотур / текст К. Г. Оросина. Якутск: Госиздат ЯАССР; 1947:409.
3. Эргис Г.У. *Очерки по якутскому фольклору*. Якутск: Бичик; 2008:400.
4. Пухов И.В. *Якутский героический эпос олонхо: основные образы*. Москва: Изд-во АН СССР; 1962:255.
5. Емельянов Н.В. *Сюжеты якутских олонхо*. Москва: Наука; 1980:374.
6. Емельянов Н.В. *Сюжеты ранних типов якутских олонхо*. Москва: Наука; 1983: 244.
7. Емельянов Н.В. *Сюжеты олонхо о родоначальниках племени*. Москва: Наука; 1990:205.
8. Емельянов Н.В. *Сюжеты олонхо о защитниках племени*. Новосибирск: Наука, Сиб. издат. фирма РАН; 2000:187.
9. Покатилова Н.В. Эпос олонхо в исследованиях Н.В. Емельянова: от систематизации к закономерностям эпического сюжетосложения. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2021; 35(2):65-76.
10. Нестерова Л.Д. Жанровые особенности якутского героического эпоса олонхо: Авторефер. дис. ... к. филол. наук. Алма-Ата: 1982:22.
11. Григорьева Л.П. Особенности композиционной сюжетной структуры якутского эпоса олонхо (на примере олонхо П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный»). *Проблемы востоковедения*. 2009;46 (4):90-94.
12. Корякина А.Ф. Эпические традиции и особенности в сюжетной структуре олонхо Д.М. Слепцова «Кётёр Мюлгюн». *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение*. 2016;3(3):44-48.
13. Корякина А.Ф. Сравнительный анализ олонхо центрального, вилюйского, северного регионов Якутии (на материале текстов олонхо «Елбёт Бергэн», «Кёр Буурай» и «Кётёр Мюлгюн»). *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение*. 2019;15(3):88-98.
14. Илларионов В.В. Эпический репертуар Н.А. Абрамова-Кыната (сюжетно-композиционные и художественные особенности). *Поэтика эпического повествования*. Сборник научных трудов. Якутский институт языка, литературы и истории СО РАН. Якутск; 1993:71-92.
15. Илларионов В.В. *Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо*. Новосибирск: Наука; 2006:191.
16. Илларионов В.В. *Эпическое наследие народа Саха*. Новосибирск: Наука; 2016:344.
17. Илларионова Т.В., Киприянова Ю.Ю. Сюжетно-композиционная структура олонхо Хангаласского улуса. *Вопросы национальных литератур*. 2024;16(4):74-87.
18. Данилова А.Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо: Дис. ... к. филол. наук. Якутск: 2008:208.
19. Куприянова Е.С. Мифологический мотив первотворения в олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун» Н. И. Степанова (Ноорой). *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013;326(35):74-75.
20. Ефимова Л.С., Павлова О.К. Структура олонхо северной региональной традиции якутов: вступление. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2016;9(6);(28):102-108.
21. Ефимова Л.С., Львова С.Д. Олонхо из Сунтарского улуса: сюжетно-композиционная структура (по материалам Р. К. Маака). *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*. 2017;62(2):84-95.

22. Кузьмина А.А. Олонхо Вилуйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы: Дис. ... к. филол. н. Якутск: 2008:319.
23. Илларионова Т.В. Текстология олонхо «Могучий Эр Соготох» (сравнительный анализ разновременных записей): Авторефер. дис. ... к. филол. н. Улан-Удэ: 2006:17.
24. Павлова О.К. Северо-восточная традиция в олонхо якутов: образы, сюжеты, поэтика: Дис. ... к. филол. н. Якутск: 2018:194.
25. Оросина Н.А. Таттинская локальная традиция якутского эпоса олонхо: формы бытования, основные образы и мотивы: Дис. ... к. филол. н. Якутск: 2015:243.
26. Ларионова А.С. Сюжет вилуйского олонхо «Могучий Эр Соготох» в контексте связи слова и музыки. *Эпосоведение*. 2022;28(4):37-45.
27. Борисова А.А. Мотив уничтожения чудовища абаасы в якутском олонхо в сравнительном анализе с бурятским эпосом. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение*. 2020;19(3):18-124.
28. Макаров С.С. Проклятие в сюжетах якутского эпоса: мотивы и тексты. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2021;35(2):76-88.
29. Семенова Л.Н. *Эпический мир олонхо: пространственная организация и сюжетика*. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение; 2006:232.

References

1. Satanar M.T. (ed.) *Kobyai folklore*. Yakutsk: Ayar; 2022:760. (In Russian)
2. Orosin K.G. *Nurgun Botur the Swift*. Yakutsk: Gosizdat YASSR; 1947:409. (In Yakut)
3. Ergis, G.U. *Essays on Yakut folklore*. Yakutsk: Bichik; 2008:400. (In Russian)
4. Pukhov, I.V. *Yakut heroic epos olonkho: main images*. Moscow: AS USSR; 1962:255. (In Russian)
5. Emelyanov N.V. *Plots of Yakut olonkhos*. Moscow: Nauka; 1980:374. (In Russian)
6. Emelianov N.V. *Plots of early types of Yakut olonkho*. Moscow: Nauka; 1983: 244. (In Russian)
7. Emelyanov N.V. *Olonkho plots about the tribe's ancestors*. Moscow: Nauka; 1990:205. (In Russian)
- 8 Emelyanov N.V. *Olonkho plots about the defenders of the tribe*. Novosibirsk: Nauka; 2000:187. (In Russian)
9. Pokatilova, N.V. Olonkho epic in the studies of N.V. Emelyanov: from systematization to regularities of epic plotting. *North-Eastern Humanities Bulletin*. 2021;2(35):65–76. (In Russian)
10. Nesterova, L.D. Genre peculiarities of the Yakut heroic epic olonkho: Summary of Candidate's dissertation (Philology). Alma-Ata. 1982:22. (In Russian)
11. Grigorieva L.P. Features of the compositional plot structure of the Yakut epic olonkho (on the example of P.A. Oyunsky's olonkho "Nyurgun Bootur Stremitelny"). *Problems of Oriental Studies*. 2009; 4(46):90–94. (In Russian)
12. Koryakina A.F. Epic traditions and peculiarities in the plot structure of D.M. Sleptsov's olonkho "Kötör Mülgyun". *Vestnik of North-Eastern Federal University. Epic Studies*. 2016; 3(3):44–48. (In Russian)
13. Koryakina, A.F. Comparative analysis of the olonkho of the central, Vilyui, northern regions of Yakutia (on the material of the texts of the olonkho "Elbyot Bergen", "Kyor Buurai" and "Kyotör Mülgyun"). *Vestnik of North-Eastern Federal University. Epic Studies*. 2019; 3(15):88–98. (In Russian)
14. Illarionov V.V. Epic repertoire of N.A. Abramov-Kynat (plot-compositional and artistic features). Poetics of epic narrative. In: Collection of scientific papers. Yakutsk Institute of Language, Literature and History SB RAS. Yakutsk; 1993:71–92. (In Russian)
15. Illarionov V.V. *Yakut storytelling and the problems of reviving the olonkho*. Novosibirsk: Nauka; 2006:191. (In Russian)
16. Illarionov V.V. *Epic heritage of the Sakha people*. Novosibirsk: Nauka; 2016:344. (In Russian)
17. Illarionova T.V., Kipriyanova Y.Y. Plot-composition structure of the olonkho of Khangalassky ulus. *Issues of national literature*. 2024; 4(16):74–87. (In Russian)
18. Danilova, A.N. The image of a woman-warrior in the Yakut Olonkho: Candidate's dissertation (Philology). Yakutsk. 2008:208. (In Russian)

19. Kupriyanova E.S. Mythological motif of the first creation in the olonkho “Alaatyyr Ala Tuigun” by N. I. Stepanov (Nooroi). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2013; 35(326):74–75. (In Russian)
20. Efimova L.S., Pavlova O.K. Olonkho structure in the northern regional tradition of the Yakuts: an introduction. *Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences*. 2016; V. 9, 6 (28):102–108. (In Russian)
21. Efimova L.S., Lvova S.D. Olonkho from Suntar ulus: plot and compositional structure (on the materials of R. K. Maak). *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2017; 6(62):84–95. (In Russian)
22. Kuzmina, A.A. Olonkho of the Vilyui region: existence, plot-composition structure, images: Candidate’s dissertation (Philology). Yakutsk, 2008:319. (In Russian)
23. Illarionova T.V. Textology of the olonkho “Mighty Er Sogotokh” (comparative analysis of multi-temporal records): Summary of Summary of Candidate’s dissertation (Philology). Ulan-Ude, 2006:17. (In Russian)
24. Pavlova, O.K. North-Eastern tradition in Yakut olonkho: images, plots, poetics: Summary of Candidate’s dissertation (Philology). Yakutsk, 2018:194. (In Russian)
25. Orosina, N.A. Tatta local tradition of the Yakut epos olonkho: forms of existence, main images and motifs: Summary of Candidate’s dissertation (Philology). Yakutsk, 2015:243. (In Russian)
26. Larionova A.S. The plot of the Vilyui olonkho “Mighty Er Sogotokh” in the context of word and music connection. *Epic Studies*. 2022; 4(28):37–45. (In Russian)
27. Borisova A.A. Motif of destruction of the monster Abaasy in Yakutian olonkho in comparative analysis with Buryat epic. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Epic Studies*. 2020;3(19):18–124. (In Russian)
28. Makarov S.S. Cursing in the plots of the Yakut epic: motifs and texts. *North-Eastern Humanities Bulletin*. 2021; 2(35):76–88. (In Russian)
29. Semyonova, L.N. *Epic world of olonkho: spatial organization and plot*. St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies, 2006:232. (In Russian)

Сведения об авторах

КОНОНОВА Айыллана Ивановна – студент 4 курса Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», e-mail: aullanak@mail.ru

ИЛЛАРИОНОВА Туяра Васильевна – к. филол. н., доц. каф. фольклора и культуры, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», SPIN-код: 9839-9404, AuthorID: 532409, ORCID: 0000-0002-0467-3160, e-mail: 445325@mail.ru

About the authors

Aiyllana I. KONONOVA – 4th-year student, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, e-mail: aullanak@mail.ru

Tuyara V. ILLARIONOVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Folklore and Culture, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, SPIN-code: 9839-9404, AuthorID: 532409, ORCID: 0000-0002-0467-3160, e-mail: 445325@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interest

Вклад авторов

Кононова А.И. – проведение исследования, верификация данных, создание черновика рукописи

Илларионова Т.В. – разработка концепции, методология, проведение исследования, администрирование данных, руководство исследованием

Authors' contributions

A. I. Kononova – conducting statistical analysis, data verification, creating a draft manuscript

T. V. Illarionova – concept development, methodology, research implementation, data administration, research management

Поступила в редакцию 27.05.25 / Submitted 27.05.25

Принята к публикации 16.06.25 / Accepted 16.06.25